

Бел. 2196

89

# ЧУМАЦКІЯ

## НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Вилья, Иван —

И. Я. Рудченка.

ЦѢНА 1 р. 30 к.

КІЕВЪ.

Типографія М. П. Фрица, Большая Владимірская, возлѣ пам. св. Ирины, въ собств. д.

1874.

С. В. Е.

ML3690  
B599

Shark

Дозволено цензурою. Київъ, 19 января 1874 года.

**ПОСВЯЩАЕТСЯ**

**Михаилу Петровичу**

**ДРАГОМАНОВУ.**



## ОГЛАВЛЕНІЕ.

|                                                            |     |
|------------------------------------------------------------|-----|
| Предисловіе. . . . .                                       | I   |
| I. Чумаки въ народныхъ пѣсняхъ . . . . .                   | 1   |
| II. Чумацкія пѣсни:                                        |     |
| I. Гей, запражемъ ми, братці . . . . .                     | 81  |
| II. Зажурився бідный сірома . . . . .                      | 85  |
| III. Ой у неділеньку, рано-пораненьку . . . . .            | 86  |
| IV. Ой воли ж мої сиві та рябі. . . . .                    | 86  |
| V. Ой загули чорні галенята . . . . .                      | 87  |
| VI. Ой біда, біда . . . . .                                | 88  |
| VII. Ой да йшов чумака та дорогою . . . . .                | 90  |
| VIII. Гей, рано-рано ясне сонце сходить . . . . .          | 96  |
| IX. Ой в неділеньку, рано-пораненьку. . . . .              | 102 |
| X. Сидить пугач на могилі . . . . .                        | 105 |
| XI. Ой там добре, ой там гаразд. . . . .                   | 106 |
| XII. Ой у Києві на риночку (сѣ напѣвомъ) . . . . .         | 110 |
| XIII. Гей, гей! ой хто лиха не знає (сѣ напѣвомъ). . . . . | 111 |
| XIV. Ой на гору, гору . . . . .                            | 113 |
| XV. Ти чумаче, ти бурлаче (сѣ напѣвомъ) . . . . .          | 115 |
| XVI. З поля вітер віє. . . . .                             | 117 |
| XVII. Ходить чумака по риночку. . . . .                    | 117 |
| XVIII. Ой зійду, зійду на гору крутую . . . . .            | 119 |
| XIX. Ой безщасний чумаченько . . . . .                     | 120 |
| XX. Ой я чумака нещасливий . . . . .                       | 121 |
| XXI. Запив чумака, запив бурлака . . . . .                 | 124 |

|          |                                                                    |     |
|----------|--------------------------------------------------------------------|-----|
| XXII.    | Ой сів, запив, ой сів, запив . . . . .                             | 127 |
| XXIII.   | І любила і бохала . . . . .                                        | 128 |
| XXIV.    | Ой не стелися, хрещатий барвінку ( <i>сх. наптьвомъ</i> ). . . . . | 129 |
| XXV.     | Ой косить хазяїн та на сіножаті ( <i>сх. наптьвомъ</i> ). . . . .  | 130 |
| XXVI.    | Ботилося та сонечко по-над горою . . . . .                         | 133 |
| XXVII.   | Ой у полі кривавина, ( <i>сх. наптьвомъ</i> ) . . . . .            | 135 |
| XXVIII.  | Ой не знав Харько та Захарченко . . . . .                          | 141 |
| XXIX.    | Чомусь мої воли не пасуться . . . . .                              | 147 |
| XXX.     | Ой у полі та й при дорозі . . . . .                                | 149 |
| XXXI.    | Ой умру я, моя мамо, умру . . . . .                                | 150 |
| XXXII.   | Ой ревнули воли ( <i>сх. наптьвомъ</i> ) . . . . .                 | 151 |
| XXXIII.  | Ой воли мої, сиві, половії . . . . .                               | 154 |
| XXXIV.   | З Берєслави до Перекону . . . . .                                  | 155 |
| XXXV.    | Ой ходив чумах ( <i>сх. наптьвомъ</i> ) . . . . .                  | 156 |
| XXXVI.   | Ой чумаче, чумаче ( <i>сх. наптьвомъ</i> ) . . . . .               | 168 |
| XXXVII.  | Та йдуть воли дорогою . . . . .                                    | 174 |
| XXXVIII. | Ой чиї ж то воли ( <i>сх. наптьвомъ</i> ) . . . . .                | 175 |
| XXXIX.   | Ой у полі курно та димно . . . . .                                 | 183 |
| XL.      | Іда чумахъ слободою . . . . .                                      | 184 |
| XLI.     | Ой я з броду беру воду . . . . .                                   | 184 |
| XLII.    | На тім боці на толоці . . . . .                                    | 185 |
| XLIII.   | Весна красна наступає . . . . .                                    | 186 |
| XLIV.    | Пішов Мушій у Крим по сілі . . . . .                               | 191 |
| XLV.     | Ой думав я женитися . . . . .                                      | 192 |
| XLVI.    | Ой чи будеш, молода дівчино . . . . .                              | 195 |
| XLVII.   | Гей, гей чумах виїзжає . . . . .                                   | 196 |
| XLVIII.  | В саду соловейко щобече раненько . . . . .                         | 198 |
| XLIX.    | Ой поїхав чумачанько . . . . .                                     | 202 |
| L.       | Через греблю вода рине . . . . .                                   | 203 |
| LI.      | Ой сів пугач на могилі ( <i>сх. наптьвомъ</i> ) . . . . .          | 204 |
| LII.     | Ой на горі та суніченьки . . . . .                                 | 211 |
| LIII.    | Чи я ж тобі не казала . . . . .                                    | 212 |

|                                                                |     |
|----------------------------------------------------------------|-----|
| LIV. Чумаче-бурлаче, чего зажурился . . . . .                  | 212 |
| LV. Горе мені на чужині (сѣ <i>напѣвомъ</i> ) . . . . .        | 213 |
| LVI. Ой по широкій річці по Самарці. . . . .                   | 217 |
| LVII. Поїхав милий в дорогу . . . . .                          | 218 |
| LVIII. Ой куди ти, чумаче, мандруєш . . . . .                  | 223 |
| LIX. До Хорола все дорога . . . . .                            | 224 |
| LX. Та наорали та насїдали. . . . .                            | 225 |
| LXI. Ой по горах снїги лежать ( <i>сѣ напѣвомъ</i> ) . . . . . | 227 |
| LXII. Ой по горах снїги лежать . . . . .                       | 229 |
| LXIII. Ой зажурился соколенько . . . . .                       | 230 |
| LXIV. Ой мати, чумах иде. . . . .                              | 231 |
| LXV. Святий Боже, святий кріпкий . . . . .                     | 232 |
| LXVI. Отрывки . . . . .                                        | 233 |
| LXVII. Там на горі сонце грїє . . . . .                        | 235 |
| LXVIII. Ой я встану раненько . . . . .                         | 236 |
| LXIX. Зажурился чумаченько . . . . .                           | 237 |
| LXX. Ой як оженився . . . . .                                  | 237 |
| LXXI. Де яр в полі, пасе воли . . . . .                        | 238 |
| LXXII. Постій. постій, коломїйче . . . . .                     | 236 |
| III. Указатель къ пїснямъ . . . . .                            | 241 |
| IV. Словарь, сѣ пословицами къ чумацкому быту . . . . .        | 245 |





## ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ экономической жизни нашего времени идея ассоціаціи получила преобладающее значеніе. Между тѣмъ, какъ съ одной стороны, возникаютъ ежедневно крупныя акціонерныя компаніи, каковы банковыя, желѣзнодорожныя и другія, все болѣе и болѣе сосредоточивающія въ рукахъ крупныхъ предпринимателей торговлю и промышленность страны, низводя мелкую промышленную дѣятельность на чисто служебную роль прикащика, а народъ—исключительно на степень рабочаго: съ другой стороны, та же идея ассоціаціи является на помощь и симъ послѣднимъ. Основанныя по этой идеѣ разнаго рода товарищества—ссудныя, потребительныя, даже изрѣдка промышленныя, производительныя, какъ-то: артели плотниковъ, столяровъ, общественныя сыроварни и т. п.,—хотя до нѣкоторой степени стараются облегчить небогатыя классы общества и оборонить народную массу отъ тяжелой доли пролетарія... Робкіе шаги этихъ товариществъ, ихъ нерѣдкія крушенія весьма понятны. Но несомнѣнно, что по мѣрѣ нарастающаго опыта, при большемъ распространеніи образованія въ народной средѣ,—идея ассоціаціи пуститъ глубокіе корни въ жизнь народную и послужитъ ей въ экономическомъ ея развитіи. Какъ бы ни было, а будущность—за этой идеей. Вотъ почему важно, для изучающихъ народную жизнь, не оставлять безъ внима-

нія ни одного изъ проявленій этой идеи, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ.

Всѣми признано и давно установилось мнѣніе о способностяхъ великороссовъ въ сферѣ промышленной и торговой дѣятельности, основанной на началахъ ассоціаціи. Мнѣніе это подтверждается многими фактами исторіи и современности: великороссъ до нашихъ дней сохранилъ общину и примиряется съ ея требованіями, нерѣдко въ ущербъ личной свободѣ. Въ семьѣ великоросса царитъ еще родовой бытъ, дающій возможность, безъ нарушенія домашнихъ интересовъ, заниматься отхожими промыслами, и т. д., и т. п., Все это, вмѣстѣ взятое, способствовало развитію у великороссовъ такого обширнаго промышленнаго и торговаго класса, который не только удовлетворяетъ Великороссію и другіе края нашего обширнаго отечества, но даже за предѣлами его, напр. въ Азіи, пріобрѣтаетъ замѣтное вліяніе. Не то съ Малороссіей и малороссами. Они давно уже утратили первобытный, общинный, строй жизни; они издавна личные собственники — не только въ сферѣ земледѣльческой, но и во всѣхъ другихъ. О родовомъ семейномъ бытѣ у нихъ только сохранилось воспоминаніе въ свадебныхъ пѣсняхъ, имѣющихъ характеръ явленія „переживанія“. Дѣлимость семей мало благопріятствовала развитію отхожихъ промысловъ, сдѣлала изъ малоросса любителя своего домашняго очага, своего поля, села. Все это и подало поводъ утверждать, что малороссы не способны къ промышленной дѣятельности, такъ какъ имъ не достаетъ для этого той торговой смѣтки, которая составляетъ отличительную черту великоросса. Въ доказательство обыкновенно приводятъ то, что Малороссія не имѣетъ своего національнаго купечества.

### III

Во всемъ этомъ, конечно, есть своя доля правды; но выводъ о положительной неспособности малороссовъ въ сферѣ промышленной и торговой,—выводъ крайне поверхностный. Онъ сдѣланъ потому, что слѣдствіе принято за причину. Начать съ того: развѣ могла въ народѣ образоваться въ широкихъ размѣрахъ торговая смѣтка, когда условія жизни не давали развиваться національному торговому классу? Извѣстно, что во времена исторической жизни малорусскаго козачества, вопросы политическіе, національные, хотя, быть можетъ, и возникшіе первоначально на почвѣ социально-экономическихъ, заслонили собою и отодвинули на задній планъ эти послѣдніе. Слишкомъ трехвѣковая жизнь Малороссіи ушла на защиту предковской вѣры, на защиту правъ русской народности въ борьбѣ съ тѣми, которые не только стремились уничтожить эту народность, но и принадлежащихъ къ ней обратили исключительно въ хлоповъ... Неудивительно, что такая жизнь не особенно благопріятствовала торговлѣ, и это, по нашему, одна изъ главныхъ причинъ отсутствія національнаго малорусскаго купечества.

Но неужели малороссы такъ таки никогда и не имѣли ничего похожаго на торговцевъ? Неужели они обходились безъ такого важнаго общественнаго органа, какимъ безспорно слѣдуетъ почитать купечество? Не ужели народъ, на первыхъ страницахъ исторіи заявившій себя мореходнымъ и торговымъ, вдругъ, вслѣдствіе какихъ-то невѣдомыхъ причинъ, теряетъ эту способность и дотягиваетъ свое существованіе до нашихъ дней, ни чѣмъ не проявивши себя въ сферѣ промышленной, торговой? А если проявилъ, то какимъ образомъ? какіе образовалъ для этаго органы и какихъ произвелъ дѣятелей на этомъ поприщѣ?

Чтобы подробно отвѣтить на всѣ эти вопросы, пришлось бы написать цѣлую исторію промышленности и торговли въ Южной Руси. Но трудъ этотъ, превосмогая наши слабыя силы, не входилъ въ нашу программу. Достаточно сказать пока, что южноруссы, въ теченіи своей исторической жизни, вели торговлю не только внутреннюю, главными дѣятелями которой были крамарі, мѣщане, но и внѣшнюю. Главными дѣятелями этой послѣдней были сами запорожцы, какъ извѣстно, весь строй своей жизни подчинившіе началамъ ассоціаціи. Органами же внѣшней торговли были преимущественно чумаки. Правда, торговля южноруссовъ, при тѣхъ неблагопріятныхъ политическихъ и другихъ условіяхъ, какія они пережили въ XV—XVIII в., не могла развиваться правильно, постоянно задерживалась, наконецъ вырывалась изъ ихъ рукъ пришлымъ, иноземнымъ и иновѣрнымъ, торговымъ людомъ—евреями; но и они, захвативши торговлю и промыслы въ городахъ, оттиснувши крамарей, долго не въ силахъ были справиться съ другимъ видомъ южнорусскаго торговаго учрежденія—съ чумачествомъ. Оно сохранилось почти въ своемъ первоначальномъ видѣ до нашего времени—и такимъ образомъ представляетъ собою единственное цѣльное явленіе, какимъ Малороссія заявила себя въ сферѣ торговой. Чумачество—одна изъ любопытныхъ экономическихъ чертъ демократической жизни Малороссіи, выработавшей торговое учрежденіе соотвѣтственно идеаламъ, которые во многихъ отношеніяхъ совпадаютъ съ современными соціальными. Чумаки—исключительно народные торговцы. Это не каста, не замкнутое сословіе, не спеціальный даже классъ, который бы рѣзко отличался въ жизни составомъ, интересами и привычками отъ народной среды. Чумачествомъ занимались въ свободное время

не только „лейстрові“ козаки, но и „січовики“; занятіе это не чуждо было и мѣщанству, и даже впослѣдствіи нѣкоторые изъ мелкопомѣстныхъ малорусскихъ „панків“, — потомки всякихъ сотниковъ, войсковыхъ и бунчужныхъ товарищей, канцеляристовъ и подканцеляристовъ — посылали свои „паровиці“ въ дорогу. Условія прежняго времени вызвали организацію чумачества въ „артіль“, „валку“, — основы дорожной жизни, вытекшія изъ началъ идеи ассоціаціи. Поэтому, несправедливо упрекаютъ малороссовъ будто они остались совершенно чужды этой идеѣ. Не ихъ вина, если объясненныя историческія условія мѣщали развитію національнаго торговаго сословія. То, что выработала прошлая жизнь Малороссіи въ этой сферѣ, положительно говоритъ намъ не только за способность южнороссовъ въ торговой дѣятельности, но и за стремленіе ихъ организовать ее по идеѣ, которая стала вполнѣ живучей только въ наше время.

Въ виду вышеизложеннаго, я считалъ особенно полезнымъ обратить вниманіе на изученіе чумачества. Это тѣмъ болѣе уместно теперь, когда новыя экономическія условія, а главное — желѣзныя дороги должны окончательно разрушить чумачество въ томъ видѣ, какимъ завѣщала его намъ старина. Съ уничтоженіемъ же его, Малороссія должна будетъ совершенно проститься съ единственными торговыми представителями своими — чумаками, а вслѣдъ за ними, мало-по-малу, исчезнутъ и тѣ слѣды, по которымъ можно бы было гадать: какой бы обликъ получилъ малорусскій торговецъ, если бы жизнь Малороссіи не была задержана чуждыми вліяніями и направлена въ другія стороны.

Какъ ни желательно изученіе чумачества съ точки зрѣнія экономической, но изученію этому должно пред-

пствовать, по нашему мнѣнію, изслѣдованіе историко-этнографическое. Не зная явленія въ его прошломъ и настоящемъ, невозможно правильно понять и оцѣнить вліяніе этаго явленія на жизнь народную въ сферѣ экономической. По отношенію же къ чумачеству, тѣмъ болѣе приходится ограничиться однимъ историко-этнографическимъ изученіемъ, что учрежденіе это, какъ явленіе домашней, будничной жизни народа, несмотря на всю оригинальность этого явленія, оставило по себѣ не много слѣдовъ въ писанныхъ актахъ. Судя потому, что до сихъ поръ издано, не впадая въ ошибку, можно сказать, что едва ли когда нибудь и возможна будетъ исторія чумачества по писаннымъ, древнимъ памятникамъ. За то есть другой источникъ неменѣе важный, хотя и неисключительный, для изучанія явленій народной жизни. Это — памятники народного творчества, которые умѣющему понимать ихъ не рѣдко говорятъ то, что не въ состояніи выразить никакіе древніе фоліанты. Къ числу такихъ именно памятниковъ принадлежатъ и **чумацкія пѣсни**. Въ нихъ до такой степени ярко и полно отпечатлѣлся не только духъ чумачества, но и строй его жизни, съ картиною быта, нравовъ, обычаевъ и обрядовъ, что пѣсни эти должны лечь въ основаніе при изученіи оригинальнаго типа малорусскаго торговца. Ему, какъ мы сказали, предстоитъ на нашихъ, быть можетъ, глазахъ вымираніе. По всей вѣроятности, и произведеніямъ его духа придется пережить творцевъ своихъ недолго. Вотъ почему настало время заняться систематическимъ собраніемъ, изданіемъ и изученіемъ чумацкихъ пѣсень, чтобы сохранить эти драгоцѣнныя памятники народного творчества для науки. Это и составляетъ главную цѣль и значеніе настоящего сборника.

При составленіи его я пользовался не только пѣснями, являющимися въ печати въ первый разъ, но и обнаруженными прежде \*). Но въ то время, какъ чумацкія пѣсни въ нижеуказанныхъ сборникахъ помѣщались отрывочно, безъ всякой связи одного варіанта съ другимъ, нерѣдко безъ всякой системы,—что нѣкоторыми издателями (напр. г. Закревскимъ, для устраненія „однообразія“), принято даже за правило,—я, посвятивши свой сборникъ пѣснямъ исключительно чумацкимъ, или же почему-либо примыкающимъ къ чумацкому быту,—считалъ обязанностію не только исчерпать весь, мнѣ извѣстный, циклъ этихъ пѣсень, но и привести ихъ въ извѣстную систему.

---

\*) Вотъ главнѣйшіе изъ матеріаловъ, послужившихъ для настоящаго сборника:  
А. *Рукописные сборники*:

1. П. А. Кулиша—пѣсни, записанныя въ Кіевской г. и преимущественно въ Кіевскомъ у.
2. И. П. Новицкаго—въ Таращанскомъ у., Кіев. г.
3. О. Штангейма—въ Жаботинѣ, Чигиринскаго у., Кіев. г.
4. Л. В. Ильницкаго—въ Васильковскомъ и Кіевскомъ у.
5. Т. Шевченка—въ Сквирскомъ у.
6. Д. П. Пильчикова—въ Екатеринославской, Херсонской и Таврической г. г.
7. К. И. Кибальчича—въ Черниговской г. преимущественно въ Козелецкомъ у.
8. А. А. Русова, передавашаго мнѣ въ пользованіе пѣсни изъ сборника г. Комарова, запис. въ Харьковской г.
9. С. Л. Метлинскаго—въ Гадячскомъ у., Полт. г.
10. А. Я. Рудченка—въ Миргородскомъ, Гадяч. и Прилукскомъ у.
- и 11. Сборникъ пѣсень, собранныхъ мною въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно Полтавской г.

В. *Печатные сборники*:

1. Pieśni ludu Galicyjskiego Wacława z Oleska. Lwów 1833 г.
2. Украинскія народныя пѣсни. М. А. Максимовича. М. 1834.
3. Pieśni ludu ruskiego w Galicyi. Żegoty Pauli. 2 t. Lwów. 1839—1840 г.
4. Пѣсни русскаго народа, изд. Сахаровымъ т. 4-й. Спб. 1839.
5. Быть русскаго народа. А. Терещенка. ч. 1, 2 и 5. Спб. 1848.
6. Opis powiatu Wasylkowskiego. Ed. Rulikowski, Warszawa. 1853.
7. Народныя южнорусскія пѣсни, изд. А. Метлинскаго. Кіевъ. 1854.
8. Ужянок рідного поля. М. Г. Москва. 1857.
9. Lud. Ukraińsci. Ant. Nowosielskiego. 2 t. Wilno. 1857.